

лена на информирование и воздействие и находится в условиях повышенной конкуренции за читательское внимание, что заставляет журналиста каждый раз искать новые способы привлечения внимания аудитории.

Одним из путей достижения экспрессивности в медиадискурсе является использование заимствованных слов и словосочетаний. Усиление влияния иностранных языков, а также увеличение числа заимствований (в частности, из американско-английского языка) в русском и итальянском медийном дискурсе происходит не только исключительно под воздействием внешних факторов. Формально этот процесс является внутриязыковым, и немалая роль в нем принадлежит российским и итальянским (и не в последнюю очередь государственным) телевизионным компаниям. Именно благодаря усилиям телевизионных СМИ происходит усиленное внедрение в общественное сознание феноменов иностранной культуры, не традиционной и порой не совсем приемлемой и понятной носителям русского и итальянского языков.

Безусловно, как в русском, так и в итальянском языках существует ряд сфер общения, где употребление иноязычных слов может быть стилистически и функционально оправдано. Иностранная терминологическая лексика является незаменимым средством лаконичной передачи информации в области политики, экономики, менеджмента, маркетинга, культуры, информационных технологий. Однако на сегодняшний день иноязычные заимствования активно проникают в сферы потребления и досуга, т.е. в повседневную жизнь людей, где используются исключительно в «рекламных», престижных целях. В то же время некоторые иноязычные слова в русском и итальянском медиадискурсе нередко претерпевают артикуляционные и акцентные изменения, связанные как со стремлением уподобления одних языковых форм другим с целью преодоления языковых аномалий, так и с незнанием говорящим орфоэпических норм иностранного языка.

Т. Максимович

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В ИТАЛЬЯНСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (на материале паремий)

В современной лингвистике структура концепта представляется в виде круга, состоящего из ядра, приядерной зоны и периферии. Принадлежность к различным зонам определяется восприятием признака носителем языка.

Любовь является эмоциональным концептом и относится к типу универсальных, отражающих общую для всех народов эмоциональную тему.

Концепт «любовь» в итальянской и белорусской лингвокультурах обнаруживает ряд похожих признаков. Во-первых, любовь связана с межличностными отношениями и ее невозможно подчинить чьей-либо воле, так как любовь неподконтрольна человеку (*Сэрцу не загадаеш, каго любіць; Contro amore non c'è consiglio*). Также выбор объекта привязанности не мотивирован (*Сэрцу не падкажаш; Amore e tigna non guarda dove si mette*).

Концепт «любовь» в представлении носителей белорусского языка связан с рядом специфических особенностей. Так, чувство любви, выражен-

ное лексемой «каханне», наиболее типично по отношению к одушевленному объекту, в то время как для определения чувства любви к неодушевленному объекту используется лексема «любоў». Любовь с точки зрения носителей белорусского языка нельзя навязать, чувство должно быть искренним и взаимным, иначе о гармонии и счастье не может быть и речи (*Сілаю не заставіш быць мілаю*). Белорусский концепт «любовь» также отражает ценность замужества и брака для девушки, акцентируя особое внимание на данном аспекте (*Будзем гадаць, як дзеўку замуж аддаць*). Наконец, для белорусского сознания любовь бескорыстна: несмотря на все трудности, любящие друг друга люди будут оставаться вместе и преодолевать все невзгоды вдвоем (*Хоць у будане жыць, абы з каханым быць*).

В итальянском национальном сознании любовь носит более универсальный характер: привязанность можно испытывать как к одушевленному, так и к неодушевленному объекту, используя при этом для описания собственных чувств только лексему «amore». Для итальянского языкового сознания крайне важна фундаментальность чувства любви (*L'amore è principio del bene e del male; L'amore passa sette muri*). В менталитете носителей итальянского языка любовь часто связана с негативными эмоциями, в первую очередь с болью и страданием (*Amore è una pillola inzuccherata; Amore non è senza amaro*). Отличительной чертой итальянского концепта является выраженность смыслового блока, связанного с ревностью. В итальянском языке ревность идет рука об руку с чувством любви, в то время как в белорусской лингвокультуре данная идея никак не выражается (*Non c'è amore senza gelosia*).

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что, несмотря на то, что любовь является базовым чувством, характерным для всех людей, мы не можем говорить об идентичности концепта «любовь» в итальянском национальном сознании и национальном сознании носителей белорусского языка.

Е. Мирончик

«ЯЗЫК ВРАЖДЫ» В ИТАЛЬЯНСКОМ, АНГЛОЯЗЫЧНОМ И БЕЛОРУССКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Язык вражды в качестве феномена современной коммуникации стал объектом изучения различных гуманитарных наук. Согласно определению А. А. Денисовой, язык вражды представляет собой «обобщенное обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения «оппонентов» – носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей». Он может использоваться как форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной нетерпимости, сексизма или гомофобии и формируется как следствие конфликтов и противоречий, которые лежат во внелингвистической области.

Мы рассмотрели, как отражается язык вражды в итальянском, англоязычном и белорусском медиапространствах, в какой форме он выражается и на какие объекты направлен, а также провели сопоставительный анализ